

**«ТОМСКАЯ МЕДИЙНАЯ АНОМАЛИЯ»:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА
(2000–2010 гг.)***

Н. В. Жиликова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
пр. Ленина, 36, 634050, г. Томск, Россия,
retama@yandex.ru*

Рассматривается происхождение и содержание термина «томская медийная аномалия», характеризующего специфику журналистики Томской области в 2000–2010-гг. Приводятся свидетельства участников томской прессы о возникновении термина, анализируются мнения журналистов об «аномальном» характере местной журналистики периода «сытых двухтысячных годов». Автор приходит к выводу о том, что термин имеет конкретную историческую привязку к определенному периоду развития журналистики Томска, а возникновение «медийной аномалии» было связано с уникальным сочетанием нескольких благоприятных факторов.

Ключевые слова: журналистика Томска; «томская медийная аномалия»; власть и пресса; история современной журналистики.

**«TOMSK MEDIA ANOMALY»:
ORIGIN AND CONTENT OF THE TERM
(2000–2010)**

N. V. Zhilyakova

*National Research Tomsk State University,
36, Lenin Ave., 634050, Tomsk, Russia
Corresponding author: N. V. Zhilyakova (retama@yandex.ru)*

The origin and content of the term «Tomsk media anomaly», which characterizes the specifics of journalism in the Tomsk region in 2000–2010, is considered. Evidence from members of the Tomsk press about the origin of the term is given, and journalists' opinions about the «abnormal» nature of local journalism during the «rich 2000s» are analyzed. The author comes to the

conclusion that the term has a specific historical connection to a certain period in the development of journalism in Tomsk, and the emergence of a «media anomaly» was associated with a unique combination of several favorable factors.

Key words: the journalism of Tomsk; «Tomsk media anomaly»; the power and the press; the history of modern journalism.

Термин «томская медийная аномалия» активно использовался в начале XXI века по отношению к томской журналистике и властью, и профессиональным журналистским сообществом. Во многом существование «медийной аномалии» было связано с лояльным отношением губернатора Томской области Виктора Мельхиоровича Кресса к СМИ (возглавлял Томскую область в 1995–2012 гг.). Он неоднократно подчеркивал это и в устных, и в письменных выступлениях. Так, в томском профессиональном журналистском журнале «Медиатор» были опубликованы его слова: «На протяжении многих лет первое, что я делаю, придя на работу, – знакомлюсь с публикациями томских СМИ. Должен признать, что “томская медийная аномалия” не позволяет власти расслабляться и почивать на лаврах. Большинство критических стрел, выпускаемых СМИ, абсолютно оправданны и мотивированны... Я был и остаюсь сторонником максимальной открытости в общении с “акулами пера” и того же требую от подчиненных» [1, с. 6].

О происхождении термина «томская медийная аномалия» писала газета «Томские новости»: вопрос был затронут в интервью с А. В. Севостьяновым, председателем Томского отделения Союза журналистов России в 2002–2014 годах:

«– Когда-то очень давно бывший генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко назвал Томск медийной аномалией. Теперь уже мало кто помнит, что он имел в виду <...>

– Ну я-то точно помню, что имел в виду Яковенко, потому что тогда был с ним рядом. Речь не шла о каком-то огромном количестве СМИ в Томской области или их высочайшем качестве <...> Томская медийная аномальность в том, что власть (и региональная, и местная), под каким бы прессингом СМИ она ни оказывалась, ни разу не позволяла себе судиться со СМИ или вызывать журналистов на ковер и устраивать истерики. Яковенко так сравнивал Томск с тогдашней лужковской Москвой, шаймиевским Татарстаном, соседним Кузбассом» [2].

Термин «медийная аномалия» быстро «прижился» в информационном пространстве Томска, поскольку он довольно точно описывал сложившуюся в журналистике ситуацию. О нем размышляли многие местные журналисты и исследователи. К примеру, Ю.М. Ершов, профессор и декан факультета журналистики Томского государственного университета в 2004–2016 гг., считал, что «аномальным» являлся особый характер прессы и всей томской журналистики в постперестроечный период и до 2010-х годов включительно. Эти особенности проявлялись в малой доле «желтизны» на томском медийном рынке, в востребованности качественной журналистики, общей «интеллигентности» и в то же время честности местных каналов СМИ – газет и журналов, ТВ, радио. В том же «Медиаторе» Ю. М. Ершов объяснял особенности характера местной прессы, рассматривая «три группы институализированных структур, которые являются потребителями журналистского продукта и в какой-то мере его создателями»: власть, бизнес, интеллигенция.

Власть в Томске, по наблюдениям исследователя, «от прессы старательно дистанцируется». Крупный бизнес (в статье шла речь о «большом транснациональном нефтяном бизнесе в лице Ходорковского») также выбрал политику невмешательства, и благодаря этому «в Томске стал расти медиа-бизнес, что для российской провинции просто уникально. Речь идет не о какой-то прибыльной газете или больших рекламных оборотах на телеканале, а о создании местных медиа-империй по типу того, что существовала у Гусинского, Алекперова и Потанина на общенациональном уровне». Здесь Ю. М. Ершов приводил в пример томские медиахолдинги Ивана Пилевина и Аркадия Майофиса [3, с. 29].

Наконец, томская интеллигенция активно принимала участие в журналистике: многие видные деятели науки, образования, культуры регулярно выступали в СМИ, «общественные организации не могли пожаловаться, что им затыкают рот или не предоставляют трибуны в масс-медиа». «Атмосфера интеллигентного диалога» – так охарактеризовал Ю. М. Ершов томскую медиасреду, подчеркнув при этом, что это обусловило и «отсутствие информационных войн между редакциями» [3, с. 29].

Еще одним фактором, определившим «аномальность» томской журналистики, современники считали активную работу факультета журналистики ТГУ, выпускники которого возглавляли многие СМИ, выступали с инициативой новых медиа, составляли основной «костяк» многих томских редакций.

Однако после смены губернаторской власти, реформирования нефтяного бизнеса и на фоне эволюции российской общественно-политической обстановки стало очевидно, что «томская медийная аномалия» возникла благодаря уникальному сочетанию нескольких благоприятных факторов, а «университетская среда» и «факультет – кузница кадров» не были определяющими среди них. У термина оказалась конкретная историческая привязка к определенному периоду развития томской журналистики: в этом его специфика и практическая значимость для исследователей томской медиасреды.

**Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>.*

Библиографические ссылки

1. Кресс В. С широко открытыми глазами // Медиатор. 2007. № 3(24). С. 6.
2. Боброва М. «Алексей Севостьянов: Журналисты будут жить вечно» // Томские новости. 13.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://tomsk-novosti.ru/aleksej-sevostyanov-zhurnalisty-budut-zhit-vechno/> (дата обращения: 11.09.2023).
3. Еришов Ю. Пресса с характером // Медиатор. 2003. № 3(14). С. 26–29.